

Момент истины

Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви выпустил обращение в связи с обсуждением в печати книги протоиерея Георгия Митрофанова «Трагедия России. «Запретные» темы истории XX века», в котором призвал считать генерала Андрея Власова не предателем, а патриотом России.

Собственно, такая оценка личности генерала, перешедшего на сторону немцев в годы Великой Отечественной войны, восходит напрямую к изданным после войны за границей воспоминаниям бывших деятелей Конгресса освобождения русского народа (КОНР) и Русской освободительной армии (РОА). В этих мемуарах Власов предстает настоящим патриотом своего народа, который, внешне приняв требования коммунистической системы, внутренне отвергал сталинский режим и искал возможности от него избавиться, ради чего и делал карьеру. В более поздних воспоминаниях, начиная с 1970-х годов, добавляется, что он был и глубоко верующим православным христианином. В Германии он, также внешне подчиняясь нацистам, внутренне отвергал их идеи и искал способы наладить связи с Западом ради торжества демократии в Европе. Такой вот «русский Штауффенберг» (участник заговора против Гитлера 20 июля 1944 года. – «НГ»), который боролся против Сталина и Гитлера. Именно в этом уверяет своих читателей работавший с Власовым капитан немецкой военной разведки Штрик-Штрикфельдт в своей книге, написанной уже после войны.

Эта концепция, перешедшая через посредничество «Архипелага ГУЛАГ» Александра Солженицына в русскую историографию и представленная целым рядом работ, имеет одно очень слабое место – она целиком основана на словах самого Власова и его ближайшего окружения. Соответствует ли она фактам, открывающимся в результате анализа реальных документов тех лет?

Был ли Власов «идейным борцом с большевизмом»

Начнем с того, действительно ли Власов внутренне отвергал «большевистскую власть и созданную систему насилия» (как он охарактеризовал ее в своем программном воззвании 1943 года «Почему я встал на путь борьбы с большевизмом?»). Конечно, по публичным его действиям и заявлениям на службе в Красной армии судить об этом нельзя, но он мог попытаться смягчить репрессии, если имел на это полномочия. Но факты говорят об обратном. Историк Александр Колесник, изучавший архивные документы по «делу Власова», установил, что в 1937–1938 годах тот «был членом военного трибунала в Ленинградском и Киевском военных округах. При знакомстве с его деятельностью в этой роли не удалось обнаружить ни одного оправдательного приговора, вынесенного по его инициативе». Из этих фактов следует и то, что Власов тоже участвовал в проведении террора, уничтожившего офицерский корпус РККА, о котором в своем воззвании 1943 года он заявит: «Я видел, что растапывалось все русское, что на руководящие посты в стране, как и на командные посты в Красной Армии, выдвигались подхалимы, люди, которым не были дороги интересы Русского народа». Но кем «растапывалось»? И кто были эти «подхалимы»? Разве не тогда же «на командные посты» выдвинулся сам Власов (не имевший опыта командования частями выше полка)?

А отношение Власова к Сталину? В «Обращении к бойцам и командирам Красной Армии» (декабрь 1942 года) он скажет, что «объявляет врагами народа Сталина и его клику». Внешне, конечно, он не мог не демонстрировать вождю своей преданности, когда тот принимал его и награждал в Кремле... Но в свои личные письма любимой женщине, военврачу Агнессе Подмазенко, он отнюдь не был обязан ее переносить – и тем не менее писал:

«Меня вызывал к себе самый большой и главный хозяин. Представь себе, он беседовал со мной целых полтора часа. Сама представляешь, какое мне выпало счастье. Ты не поверишь, такой большой человек и интересуется нашими маленькими семейными делами. Спросил меня: где моя жена и вообще о здоровье. Это только может сделать ОН, который ведет нас всех от победы к победе. С ним мы разобьем фашистскую гадину» (14.02.42).

Никаких мыслей о «борьбе с большевизмом», будучи тогда в фаворе у Сталина, он и не питал, наоборот: «Мы здесь будем бить фашистскую сволочь и мечтать о нашем хорошем будущем. Мне кажется, оно уже и не так

далеко. Разобьем фашистов – заживем еще лучше» (из письма за 21.02.42).

В 1943 году (не после сдачи Власова в плен, а лишь когда с появлением его воззваний обнаружился факт его измены) на допросе Подмазенко показала, что, когда в сентябре 1941 года они под Киевом вместе «выходили из окружения, никаких отрицательных настроений он не высказывал и только желал быстрее соединиться с частями Красной Армии».

Трудно сомневаться, что и в 1942 году, если бы Власову удалось выйти из окружения под Мясным Бором, он продолжал бы верно служить Сталину, восхваляя его при каждом удобном случае. Но, попав в плен, да еще в период наибольших успехов немецкой армии летом 1942 года, он «стал на путь борьбы с большевизмом», о котором Генрих Гиммлер в октябре 1943 года сказал грубо, но точно: «Этот человек выдал все свои дивизии, весь свой план наступления и вообще все, что знал. На третий день мы сказали этому генералу примерно следующее: то, что назад вам пути нет, вам, верно, ясно. Но вы – человек значительный, и мы гарантируем вам, что, когда война окончится, вы получите пенсию генерал-лейтенанта, а на ближайшее время – вот вам шнапс, сигареты и бабы. Вот как дешево можно купить такого генерала!»

Штауффенберг боролся против нацизма; Власов и его соратники, напротив, звали под власть нацистов: «Национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера ставит своей задачей организацию Новой Европы без большевиков и капиталистов, в которой каждому народу будет обеспечено почетное место. Место Русского народа в семье европейских народов, его место в Новой Европе будет зависеть от степени его участия в борьбе против большевизма» («Обращение к бойцам и командирам Красной Армии», декабрь 1942 года).

Интересна и лексика власовских листовок, тысячами разбрасывавшихся над позициями советских частей: «Зачем умирать за жидовских оккупантов и паразитов?.. Изменник тот, который защищает жидовскую власть и рабство! Переходите к нам! Только свержение большевизма и жидовской власти положит начало мирной, свободной и счастливой жизни русского народа. За это боремся мы! Бей жидов! Спасай Россию!»

Фюрер всех православных в Третьем рейхе

А теперь – о православных священнослужителях, благословлявших и окормлявших власовскую армию. Из наиболее высокопоставленных – митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский), возглавлявший Прибалтийский церковный экзархат Московской Патриархии, и митрополит РПЦЗ Берлинский и Германский Серафим (Лядэ), возглавлявший Среднеевропейский митрополичий округ в составе Церквей Германии, Австрии, Судетской области, Чехии, Словакии, Бельгии, Люксембурга и Лотарингии.

Личность самого Серафима (Лядэ) примечательна – в 1923 году был рукоположен в епископы главой обновленцев Украины митрополитом Пименом (Пеговым), как епископ Ахтырский вошел в обновленческий Синод Украины. Приехав в 1929 году в Германию и вступив в контакт с РПЦЗ, он публично сознался, что являлся агентом ОГПУ (эта информация была опубликована в официальном издании РПЦЗ «Церковная жизнь») и по рассмотрении его дела Архиерейским Собором был принят в РПЦЗ.

В феврале 1938 года нацисты потребовали от Архиерейского Собора назначить вместо действующего епископа Берлинского и Германского Тихона (Лященко) этнического немца Серафима, что и было сделано. От нацистов он получил титул «фюрера всех православных в Третьем рейхе и во всех контролируемых им территориях». Ему при прямой помощи гестапо были переданы в управление все храмы сначала на территории рейха, затем на территории оккупируемых нацистами стран. Как это происходило в ноябре 1939 года в Польше, описал архиепископ РПЦЗ Афанасий (Мартос): «Гестапо, посадивши митрополита Дионисия под домашний арест, предъявило ему условие: отречься от митрополичьей кафедры в Варшаве или отправиться в концентрационный лагерь в Дахау... Митрополит предпочел отказаться от своей митрополии и передать ее Серафиму (Лядэ). За это немцы разрешали ему поселиться на своей даче в Отвоцке как частному лицу. Свой отказ митрополит Дионисий написал письменно и передал гестапо. Как будто митрополит Серафим этого и ожидал».

В апреле 1942 года с согласия Розенберга (главы министерства оккупированных восточных территорий) и Гейдриха (главы имперской службы безопасности) решено было сделать Серафима митрополитом на этих территориях, что 26 мая 1942 года утвердил Архиерейский Синод, преобразовавший его епархию в Средне-Европейский митрополичий округ в составе «Великогермании» (Германии, Австрии, Судет и Лотарингии), протектората Богемии и Словакии, Люксембурга, Бельгии и Польши. Кроме того, решением оккупационных властей в ведомство Серафима в 1941 году передавались приходы в сербской Воеводине, а в 1942 году – ряд приходов в СССР (Белостокская и Гродненская епархии и многие другие вплоть до Ставропольской).

Во всех отходивших под его юрисдикцию епархиях и приходах верующие должны были возносить молитвы «О христоролюбивых властях народа Германского, о державе, победе, пребывании в мире, здравии, спасении их и Господу Богу нашему наипаче поспешити и пособити им во всем и покорити под нозе их всякого врага и супостата».

22 июня 1941 года Серафим (Лядэ) обратился к пастве с воззванием:

«Во Христе возлюбленные братья и сестры! Карающий меч Божественного правосудия обрушился на советскую власть, на ее приспешников и единомышленников. Христоролюбивый Вождь германского народа призвал свое победоносное войско к новой борьбе, к той борьбе, которой мы давно жаждали, – к освященной борьбе против богоборцев, палачей и насильников, засевших в Московском Кремле... Поэтому, как первоиерарх Православной Церкви в Германии, я обращаюсь к вам с призывом. Будьте участниками в новой борьбе, ибо эта борьба и ваша борьба... Каждый из вас сможет найти свое место на новом антибольшевистском фронте. «Спасение всех», о котором Адольф Гитлер говорил в своем обращении к германскому народу, есть и ваше спасение – исполнение ваших долголетних стремлений и надежд. Настал последний решительный бой. Да благословит Господь новый ратный подвиг всех антибольшевистских бойцов и даст им на врагов победу и одоление. Аминь!»

С митрополитом Серафимом Власов встретился в Берлине еще в конце 1942 года. Назначенные им священники (такие как военный священник РОА Александр Киселев) и окормляли власовскую армию.

Советский митрополит, благословлявший Гитлера

Однако на оккупированной территории нашлись и другие церковные коллаборационисты. Среди них особенно заметен митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский) – один из высокопоставленных иерархов Московской Патриархии, поставленный в 1940 году на рижскую кафедру после присоединения Латвии к СССР. 24 февраля 1941 года был создан подчиненный митрополиту Сергию Прибалтийский экзархат в составе Литвы, Латвии и Эстонии. При наступлении нацистов митрополит Сергей не эвакуировался, а спрятался в подвале рижского собора. Будучи задержан гестапо 1 июля 1941 года (поскольку имелись многочисленные свидетельства, что Сергей являлся агентом НКВД), уже 4 июля он был отпущен, так как сумел убедить немцев в своей полезности, если сохранит свой данный Московской Патриархией пост.

Освобождение митрополита Сергея было неожиданным, но объяснимым. Дело в том, что в начале войны немецкая пропаганда усиленно маскировалась под советскую – отделением пропаганды вермахта по поручению группы армий «Север» была даже создана и выпускалась огромным тиражом точная копия газеты «Правда», печатавшей для жителей оккупированных областей информацию сугубо коллаборационистского характера. В данной ситуации «настоящий советский поп» оказался для немцев более чем кстати, ведь он пообещал ведение соответствующей пропаганды (уже 11 июля митрополит Сергей составил воззвание к верующим о борьбе с большевизмом) и создание «нового церковного управления под эгидой немецких властей».

Для этого его люди отправлялись в соседние оккупированные области – в Псковскую (а затем в Ленинградскую, Новгородскую и Тверскую). Эта так называемая «псковская миссия» осуществлялась не только с согласия, но и при прямой помощи немцев. Уже упомянутая поддельная «Правда» писала в августе 1941 года: «14 священнослужителей отправились в Псков как в центральный пункт восстанавливаемой в русских областях церковной жизни. Для поездки православных священнослужителей германское командование предоставило большой и комфортабельный автобус, снабженный даже электрическим освещением. Благодаря заботам германского командования православные священники, снабженные церковной утварью, облачением, запасом свечей, священными книгами и другими необходимыми для религиозной жизни предметами, совершат свое путешествие в освобожденные русские области для скорейшего восстановления богослужений во вновь открываемых православных храмах». Возглавил «миссию» протопресвитер Кирилл Зайц, настоятель рижского кафедрального собора.

Воспевая «подвиги» этих «миссионеров», открывших к 1944 году около 300 храмов (об этом фильм Владимира Хотиненко, который должен выйти на экраны до конца текущего года), забывают рассказать, что все это не просто одобрялось, но и напрямую финансировалось оккупантами. Гатчинский собор получил на восстановление 100 тысяч рублей, священнику Апраксину немцы лично выдали 30 тысяч рублей и шесть дорогих церковных облачений, нашлись деньги и на издание при «миссии» 30-тысячным тиражом газеты «Православный христианин»...

А вот и объяснение. Циркулярное письмо протопресвитера Кирилла Зайца: «Сообщаем вам для исполнения

указ Высокопреосвященнейшего Экзарха митрополита Сергия от 11 июня 1942 года № 81: В ночь с 21 на 22 сего месяца исполняется год той освободительной борьбе, которую ведет победоносная великогерманская армия с большевизмом во имя спасения человечества от сатанинской власти поработителей и насильников. В связи с этим предписываю всему духовенству 21 июня после Божественной литургии и произнесения соответствующего слова совершить молебен о даровании Господом сил и крепости германской армии и ее вождю для окончательной победы над большевизмом». Повинуясь указу, в Казанском соборе Луги благочинный округа Николай Заболоцкий изрек в проповеди: «Благоденственное, мирное житие, здравие и во всем благое поспешение на врага, победу подай, Господи, вождю народа германского Адольфу Гитлеру, освободившему нас от тирании нечестивых людей, военачальникам армии германской и сохрани их на многая лета». Торжественные молебны и крестные ходы проводились (с участием немецкой администрации и военных) в годовщину оккупации городов Псковщины в июле 1942 года.

В ноябре 1942 года митрополиту торжественно были вручены сотрудниками ведомства Розенберга «найденные» в разграбленном немцами новгородском музее богослужебные книги. Издававшаяся при митрополите газета «Православный христианин» писала: «Высокопреосвященный Экзарх с волнением благодарил представителей государства и партии за возвращение Церкви книг... Особенно трогает Владыку мысль о том, что Вождь германского народа, ведя небывалую войну против злейшего врага, нашел время подумать и позаботиться о спасении религиозных и культурных ценностей русского народа. Свое обращение Владыка Экзарх закончил молитвенными словами: «Господь да укрепит и умножит силы Адольфа Гитлера для скорейшей и окончательной победы над большевизмом!»

И второе объяснение. Расписка того же Зайца от 1941 года: «Я, Зайц Кирилл Иванович, обязуюсь оказывать всяческое содействие СД и немецкой армии в их борьбе с большевиками. Я обязуюсь строго выполнять все указания и задания СД, а также хранить в тайне мою связь с СД». Циркуляром «миссии» № 714 от 9 июня 1943 года управление предписывало всем «миссионерам» вычислять сочувствующих партизанам и доносить на них в гестапо. Так, по доносам одного из наиболее активных «миссионеров» священника Иоанна Амозова были расстреляны гатчинский священник Александр Петров, священник церкви в селе Ящеры отец Алексей и многие другие. Протоиерей Анатолий Голубев, настоятель Казанского собора в городе Луга, осенью 1943 года донес коменданту о том, что жители деревни Поддубье и других деревень Лужского района проявляют недовольство немецкими порядками и ожидают прихода Красной армии, в январе 1944 года донес переводчику немецкой комендатуры о том, что жители Лужского района оказывают помощь партизанам. И таких примеров – масса. Некоторые члены «миссии», как, например, настоятель Казанской церкви в Вырице в 1943–1944 годах иерей Иван Молчанов, до посвящения в сан работали полицией...

В конце 1942 года Власов встретился в Риге с митрополитом Сергием, который, по его словам, «дал свое благословение и предписание Миссии в городе Пскове оказывать ему – Власову, содействие и моральную помощь». Тогда же, 25 декабря 1942 года, священники Кирилл Зайц и Иоанн Легкий совершили первый молебен в частях РОА. В начале 1943 года в Пскове из представителей коллаборационистской администрации (бургомистр Черепенкин) и управления «миссии» (священник Георгий Беннигсен) был создан «Русский комитет», занимавшийся вербовкой в РОА и сбором средств для нее. В апреле–мае 1943 года вместе с членами «комитета» Власов посетил города «миссии»: Гатчину, Лугу, Дно, Остров, Порхов, Гдов, Волосово, Толмачево, Сиверскую, Дедовичи и другие, где, выступая перед населением, призывал его вступать в РОА. В мае 1943 года Власов со своим штабом посетил Псково-Печерский монастырь и выступил перед его монахами, причем настоятель монастыря игумен Павел (Горшков) благословил его на борьбу с большевиками. В опубликованном в апреле 1944 года «Воззвании Архиерейского совещания в Риге под председательством митрополита Сергия» прямо говорилось: «Сознавайте отчетливо, что место ваше – в рядах борцов за новую, свободную, счастливую Россию, в рядах Русской Освободительной Армии»...

* * *

Даже спустя 68 лет после начала войны ее эхо еще звучит и болью отдается в наших сердцах. А может быть, война еще не закончилась? Как распознать сегодня, кто был свой, а кто чужой? Рано или поздно «момент истины» наступает...

Автор: Владислав Александрович Мальцев © Независимая газета ИСТОРИЯ, МИР 3093 20.09.2009, 13:56
195

URL: <https://babr24.com/?ADE=81007> Bytes: 18024 / 18003 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Владислав
Александрович Мальцев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)